

Сектор услуг промышленного характера в Республике Беларусь: динамика структуры и внешней торговли

Мелешко Ю.В.

Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»

Доминирование сферы услуг в структуре общественного воспроизводства стало характерно для большинства стран, в том числе и развивающихся. Вместе с тем следует учитывать, что устойчивая конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации и технико-технологической неопределенности не может быть обеспечена исключительно за счет спекулятивных услуг, развитие которых во многом обусловило высокую динамику третичного сектора. По мере трансформации промышленности в сторону кастомизации и повышения наукоемкости возрастает значение услуг промышленного характера.

Цель работы – анализ динамики структуры и внешней торговли сектора услуг промышленного характера в Республике Беларусь.

Материал и методы. При подготовке данной статьи были использованы статистические данные, представленные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь и Всемирной торговой организацией, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых. Методологической основой послужили общенаучные методы и принципы познания, а именно: метод дедукции и индукции, метод сравнительного анализа, системный подход и другие.

Результаты и их обсуждение. Выявлены особенности статистического учета услуг промышленного характера по методологии Национального статистического комитета Республики Беларусь и методологии Всемирной торговой организации; на основе анализа данных, представленных в таблицах «Затраты–Выпуск», показана структура использования услуг промышленного характера, отражена структура затрат отечественных товаров производственной сферы на услуги промышленного характера по состоянию на 2015 г., а также в динамике за период 2005–2015 гг. Установлено, что услугами, в большей степени ориентированными на производства, являются финансовые услуги, торговля и транспортные услуги.

Заключение. Услуги промышленного характера в Республике Беларусь представляют собой динамично развивающийся сектор. Доля затрат на эти услуги со стороны обрабатывающей промышленности растет; на фоне сохранения положительного торгового сальдо объем экспорта в натуральном выражении увеличился. При этом преимущество в развитии на сегодняшний день имеют традиционные услуги: торговые, транспортные и финансовые. Вместе с тем наблюдается положительная динамика объема услуг секции «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям», к которой относится большинство наукоемких услуг промышленного характера.

Ключевые слова: услуги промышленного характера, сфера услуг, промышленность, промышленная политика.

Industrial Services in the Republic of Belarus: Structure and Foreign Trade Dynamics

Meleshko Yu. V.

Belarusian National Technical University

The dominance of the service sector in the structure of social reproduction has become characteristic of most countries, including developing ones. At the same time, it should be reckoned that the stable competitiveness of the national economy in the context of globalization and technological uncertainty cannot be ensured solely due to speculative services, the development of which largely determined the high dynamics of the tertiary sector. With the transformation of industry towards customization and increasing knowledge-intensiveness, the importance of industrial services increases.

The purpose of the article is to analyze the dynamics of the structure and foreign trade of the industrial services in the Republic of Belarus.

Material and methods. In preparing this article, the statistical data submitted by the National Statistical Committee of the Republic of Belarus and the World Trade Organization, as well as scientific works of domestic and foreign scientists were used. The general scientific methods and principles of cognition, namely: the method of deduction and induction, the method of comparative analysis, systems approaches and others, served as the methodological basis.

Findings and the ir discussion. The features of the statistical accounting of industrial services are identified according to the methodology of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus and the methodology of the World Trade Organization; Based on the analysis of the data presented in the "Cost-Output" tables, it shows the structure of using industrial services, as well as the cost structure of domestic goods of the production sector for industrial services as of 2015, as well as over the period of 2005–2015. It has been established that services more oriented to production are financial services, trade and transport services.

Conclusion. Industrial services in the Republic of Belarus are a dynamic sector. The share of costs for these services from the manufacturing industry is growing; against the background of maintaining a positive trade balance, the volume of exports in physical terms increased. At the same time, traditional services such as trade, transport and financial services have an advantage in development. At the same time, there is a positive trend in the volume of services in the sections "Real estate operations, rent and provision of services to consumers", which includes most high-tech industrial services.

Key words: industrial services, services, industry, industrial policy.

Начиная с середины XX века существует устойчивая тенденция изменения структуры общественного производства в сторону увеличения доли третичного сектора экономики (сферы услуг). Сегодня преобладание доли сферы услуг в ВВП, играющей также значительную роль, и формирование структуры народного хозяйства, направлений и темпов социально-экономического развития, установление взаимосвязей между различными отраслями и видами деятельности характерно для большинства экономически развитых стран. Анализируя современную экономическую систему, С.Ю. Солодовников в качестве отличительных характеристик указывает «наличие высокоэффективного промышленного производства, значительное увеличение доли сектора услуг в ВВП, дальнейшее увеличение значения знаний для развития экономики, развитие интернет-технологий и новые (пострыночные) формы конкурентной борьбы» [1, с. 23]. Однако, как свидетельствует зарубежный опыт, увеличение доли сферы услуг в ВВП и в структуре занятости населения автоматически не обеспечивает стабильное социально-экономическое развитие и не является само по себе фактором экономического роста. Успешное развитие новой экономики зависит не столько от количественных показателей роста сферы услуг, сколько от степени ее технологичности и инновационности. Сегодня именно услуги промышленного характера, под которыми понимается «хозяйственное благо в форме действия, обеспечивающее создание, развитие и функционирование технологий, связанных с разработкой, производством, реализацией и сервисным обслуживанием промышленной продукции» [2, с. 15], могут стать важнейшим компонентом экономического механизма инновационного развития национального промышленного комплекса, а также важнейшим потенциалом дифференциации экспорта.

Несмотря на высокие темпы развития третичного сектора и увеличения его значения в обеспечении конкурентоспособности экономики, до сегодняшнего дня преобладает узкий подход к сфере услуг, базирующийся на противопостав-

лении ее промышленному производству. Вместе с тем технико-технологические усложнения производственного процесса, индивидуализация и кластеризация производства повышают спрос бизнеса на широкий круг услуг промышленного характера. Практически все отрасли промышленного сектора становятся все более «услугооказывающими» как внутренне (лица, занятые в промышленности, не принимают непосредственное участие в производственном процессе), так и внешне (создание сети сервисных служб, центров работы с клиентами). В экономической литературе отмечается, «...что более половины позиций, связанных с услугами (это инженеры, техники, программисты и прочие, работающие в промышленности), по сути, относятся к вторичному сектору экономики» [3, с. 6].

Феномен опережающего развития сферы услуг в современных экономических системах уже несколько десятилетий исследуется такими зарубежными экономистами и социологами, как Д. Белл, П. Гудман, О. Уильямсон, Ш. Эйзенштадт. Работы М. Битнера, Р. Векчиотти, Ф. Котлера, К. Лаврока посвящены маркетингу услуг и носят прикладной характер, в частности, указанные авторы в своих исследованиях касаются проблем повышения качества услуг, формирования принципов организации и продажи услуг, создания спроса на услуги, условия организации рынка услуг и т.д. В русскоязычной литературе проблемы сферы услуг разрабатывались и разрабатываются следующими учеными: Э.М. Агабабян, А.И. Горанин, Л.И. Ерохина, В.Л. Иноземцев, Л.С. Крылов, М.В. Солодков, Д.С. Ушаков и др. До сегодняшнего дня нет единого теоретико-методологического подхода к определению понятия «сфера услуг», его качественного содержания, места и роли услуг в экономике. Остаются лишь частично раскрытыми закономерности участия различных услуг в развитии хозяйства, их влиянии на количественные и качественные факторы общественного воспроизводства. Следует отметить неразработанность проблематики услуг промышленного характера на постсоветском пространстве, что может быть объяснено традиционным отождест-

влением советскими и постсоветскими учеными понятия «услуга» с непроизводственной сферой экономики (бытовые услуги населению, медицинское обслуживание, культура, образование). Таким образом, заявленная проблема является новой и содержит оригинальный подход.

Цель статьи – анализ динамики структуры и внешней торговли сектора услуг промышленного характера в Республике Беларусь.

Материал и методы. При подготовке данной статьи были использованы статистические данные, представленные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь и Всемирной торговой организацией, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых. Методологической основой послужили общенаучные методы и принципы познания, а именно: метод дедукции и индукции, метод сравнительного анализа, системный подход и другие.

Результаты и их обсуждение. При проведении исследования состояния и структуры сектора услуг промышленного характера в Республике Беларусь необходимо учитывать некоторые специфические особенности данного вида деятельности, а именно:

- в зависимости от организационной формы оказания услуги промышленного характера могут статистически учитываться и в сфере производства, и в сфере услуг. В случае оказания этих услуг собственными структурными подразделениями предприятия (в форме внутренней услуги) они будут относиться к промышленному производству или строительству. Услуги, оказываемые в форме инсорсинга и аутсорсинга, будут учтены в сфере услуг;

- имеющиеся статистические данные не в полной мере отражают субъектную и предметную специфику деятельности по оказанию услуг промышленного характера, поскольку зачастую не выделены в самостоятельную секцию для целей статистического учета.

В Беларуси статистически основная масса услуг промышленного характера, оказываемых специализированными организациями, учитывается в секциях «Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования» (оптовая торговля, включающая деятельность по торговле средствами производства, материалами и комплектующими), «Транспорт и связь», «Финансовая деятельность», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям» (включающая деятельность, связанную с вычислительной техникой, научные исследования и разработки и предоставление прочих видов услуг потребителям). При этом в секцию «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребите-

лям» «будут статистически учитываться большая часть услуг промышленного характера, в том числе научно-исследовательскую деятельность, инжиниринг, юридические, бухгалтерские услуги и т.д. (за исключением торговли и транспортных услуг), оказываемых в рамках инсорсинга или аутсорсинга» [4, с. 138]. Внутренние же услуги, то есть услуги, оказываемые внутри предприятия структурными подразделениями, в официальной статистике не выделяются.

Более детальное представление об объеме и структуре услуг промышленного характера в Беларуси дает анализ данных, представленных в таблицах «Затраты–Выпуск» за 2015 г. В частности, таблица «Структура использования товаров и услуг в основных ценах (в процентах)» позволяет выявить, какая доля услуг потребляется сферой производства (то есть сельским и лесным хозяйством, рыболовством и рыбоводством; промышленностью: горнодобывающей, обрабатывающей; производством и распределением электроэнергии, газа и воды; строительством). Так, 24,44% услуг секции «Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования» потребляются сферой производства, при этом 9,86% всех услуг этой секции потребляется обрабатывающей промышленностью. Для секции «Гостиницы и рестораны» эти показатели составляют 4,43% и 2,1% соответственно. 3,79% транспортных услуг направлены на удовлетворение потребностей обрабатывающей промышленности, при этом сферой производства потребляется 9,68% всех транспортных услуг. Доля услуг связи, оказываемых сфере производства, составляет 5,25%, а обрабатывающей промышленности – 2,6%. 32,73% финансовых услуг потребляются сферой производства, а 20,42% всех финансовых услуг – обрабатывающей промышленностью. Для секции «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям» доля сферы производства в структуре потребления составляет 9,38%, а обрабатывающей промышленности – 5,81%. 13,14% услуг секции «Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг» потребляются обрабатывающей промышленностью, всего же производственной сферой потребляются 16,36% этих услуг. Доля услуг образования, государственного управления, здравоохранения и предоставление социальных услуг, потребляемая производственной сферой, крайне мала и составляет 0,34%, 0,11% и 0,07% соответственно; обрабатывающей промышленностью – 0,19%, 0,09% и 0,01% соответственно [5, с. 76–79]. Наглядно статистика представлена на рисунке 1. Следует обратить внимание, что данные приведены в основных ценах, то есть за вычетом торговых и транспортных наценок и чистых налогов на продукты.

Доля услуг, потребляемых сферой производства, и в том числе обрабатывающей промышленностью, в Беларуси относительно невелика. Для сравнения, в Германии почти 30% наукоемких деловых услуг, 55% рекламных услуг и услуг по маркетинговым исследованиям, 45% НИОКР, 40% инжиниринговых услуг, 18% информационных услуг потребляется перерабатывающей промышленностью [6, С. 21]. Высокие показатели доли услуг, направленных на удовлетворение спроса промышленного сектора Германии, объясняются более высоким технико-технологическим уровнем производства, соответствующим четвертой промышленной революции. Доля экспорта средне- и высокотехнологичной продукции немецкой промышленности составила в 2015 г. 65,9%, в то время как в Беларуси этот показатель не превысил 30,3% [7, с. 140].

В период с 2005 по 2015 г. доля услуг, направленных на удовлетворение спроса сферы производства, изменялась динамично. В 2005 г. доля торгово-посреднических услуг (включая общественное питание), удовлетворяющих спрос обрабатывающей промышленности, составляла 9,52%, а спрос сферы производства – 12,11% в 2005 г. В 2010 г. наблюдалось снижение доли этих услуг до 7,04% в отношении отраслей промышленности и 9,9% для сферы производства в целом. В 2015 г. этот показатель снова вырос и превысил уровень 2010 г.: 24,44% для сферы производства, в том числе 9,68% для обрабатывающей промышленности. Однако, что касается иных рассматриваемых нами услуг, в процентном соотношении меньшее количество из них к 2015 г. было направлено на удовлетворение спроса сферы производства, в том числе обрабатывающей промышленности. 13,39% в 2005 г. и 11,31% в 2010 г. транспортных услуг были потреблены отраслями сферы производства, в том числе 8,65% в 2005 г. и 7,09% в 2010 г. – отраслями обрабатывающей промышленности, в то время как в 2015 г. эти показатели составили 9,68% и 3,79%. Доля услуг связи, оказываемых сфере производства, составила 6,76% в 2005 г. и 7,77% в 2010 г., в том числе 4,83% в 2005 г. и 4,5% в 2010 г. – обрабатывающей промышленности, в 2015 г. – 5,25% и 2,6%. 24,41% в 2005 г. и 13,89% в 2010 г. услуг финансового посредничества и страхования были направлены на удовлетворение потребностей обрабатывающей промышленности, 35,41% в 2005 г. и 20,66% в 2010 г. – сферы производства (в 2015 г. 20,42% – обрабатывающей промышленности, 32,73% – сферы производства в целом) [5, с. 76–79; 8, с. 118–121; 9, с. 116–122].

Ввиду различий в методологии статистического учета 2005–2010 гг. и 2015 г. нет возможности сравнить динамику секции «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг

потребителям», однако анализ отдельных услуг, которые сегодня учитываются в этой секции, также представляет интерес. 9,79% в 2005 г. и 10,94% в 2010 г. услуг информационно-вычислительного обслуживания были оказаны отраслям промышленности, 14,24% в 2005 г. и 15,73% в 2010 г. сфере производства в целом. Доля услуг науки и научного обслуживания, потребляемая сферой производства, составила в 2005 г. 62,68% и в 2010 г. 55,79%, в том числе 57,4% в 2005 г. и 50% в 2010 г. – промышленным производством [5, с. 76–79; 8, с. 118–121; 9, с. 116–122]. Графически сравнительный анализ динамики структуры потребления услуг видами деятельности, относящимися к сфере производства и обрабатывающей промышленности в частности, в основных ценах представлен на рисунке 2.

Таблица «Продуктовая структура затрат отечественных товаров и услуг (в процентах)» системы таблиц «Затраты–Выпуск» дает представление о доли участия того или иного вида деятельности в производстве отечественной продукции определенной отрасли. Исходя из целей нашего исследования, особый интерес представляет анализ потребления сферой производства (в разрезе видов деятельности) торговых, транспортных, финансовых услуг, услуг связи, услуг в области образования, аренды и предоставления иных услуг потребителям. Среди видов деятельности, относящихся к сфере производства, основными потребителями услуг (торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования; транспорт; связь; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям; образование) в 2015 г. были: производство машин и оборудования (доля услуг в затратах составила в 2015 г. 21,39%), добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (20,58%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (20,18%), производство транспортных средств и оборудования (18,9%), строительство (18,79%), химическое производство (16,91%), целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность (15,98%), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (14,41%), текстильное и швейное производство (доля услуг в затратах которого составляет 14,78%), производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов (14,75%). В этом же году наименьшую долю в структуре затрат услуги составляли в производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака (4,05%), сельском хозяйстве, охоте и предоставлении услуг в этих областях (4,83%), рыболовстве, рыболовстве и предоставлении услуг в этих областях (5,76%).

На рисунке 3 наглядно отражена динамика продуктовой структуры затрат отечественных товаров обрабатывающей промышленности на услуги. В целом отмечается рост доли услуг в структуре затрат отечественных продуктов всех видов обрабатывающей промышленности. В 2005 г. минимальное значение доли таких услуг (в сумме), как торгово-посреднические, транспортные, связь, финансовое посредничество и страхование, информационно-вычислительное обслуживание, наука и научное обслуживание, образование, составило 2,96% (при производстве цветных металлов), а в 2010 г. – 0,41% (при производстве тех же цветных металлов). Доля этих услуг в затратах при производстве черных металлов в 2005 г. равнялась 5,31%, в 2010 г. – 3,44%. В 2015 г. доля услуг (торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования; транспорт; связь; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям; образование) в отечественной металлургической продукции и готовых металлических изделиях составила 7,13% [10, с. 68–70; 11, с. 122–125; 12, с. 120–123].

Продукция пищевой промышленности представляет собой продукцию со стабильно низкой долей затрат на услуги: в 2005 г. этот показатель составил 4,3%, в 2010 г. – 3,4%, в 2015 г. – 4,05%. Средний уровень затрат на услуги характерен для продукции лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности: в 2005 г. он составил 10,96%, в 2010 г. – 8,93%. Неоднородность потребления услуг видами деятельности, относящимися к рассматриваемой отрасли, показала изменившаяся методика статистического учета, а именно разделение обработки древесины и производства изделий из дерева и целлюлозно-бумажное производство и издательской деятельности. В 2015 г. доля услуг в продукции «Обработка древесины и производство изделий из дерева» составила 5,96% (что является одним из самых низких показателей), а в продукции «Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность» – 15,98%, что выше среднего уровня [10, с. 68–70; 11, с. 122–125; 12, с. 120–123].

Существенные изменения доли услуг произошли в затратах продуктов легкой промышленности: в 2005 г. она составила 16,96%, а в 2010 г.

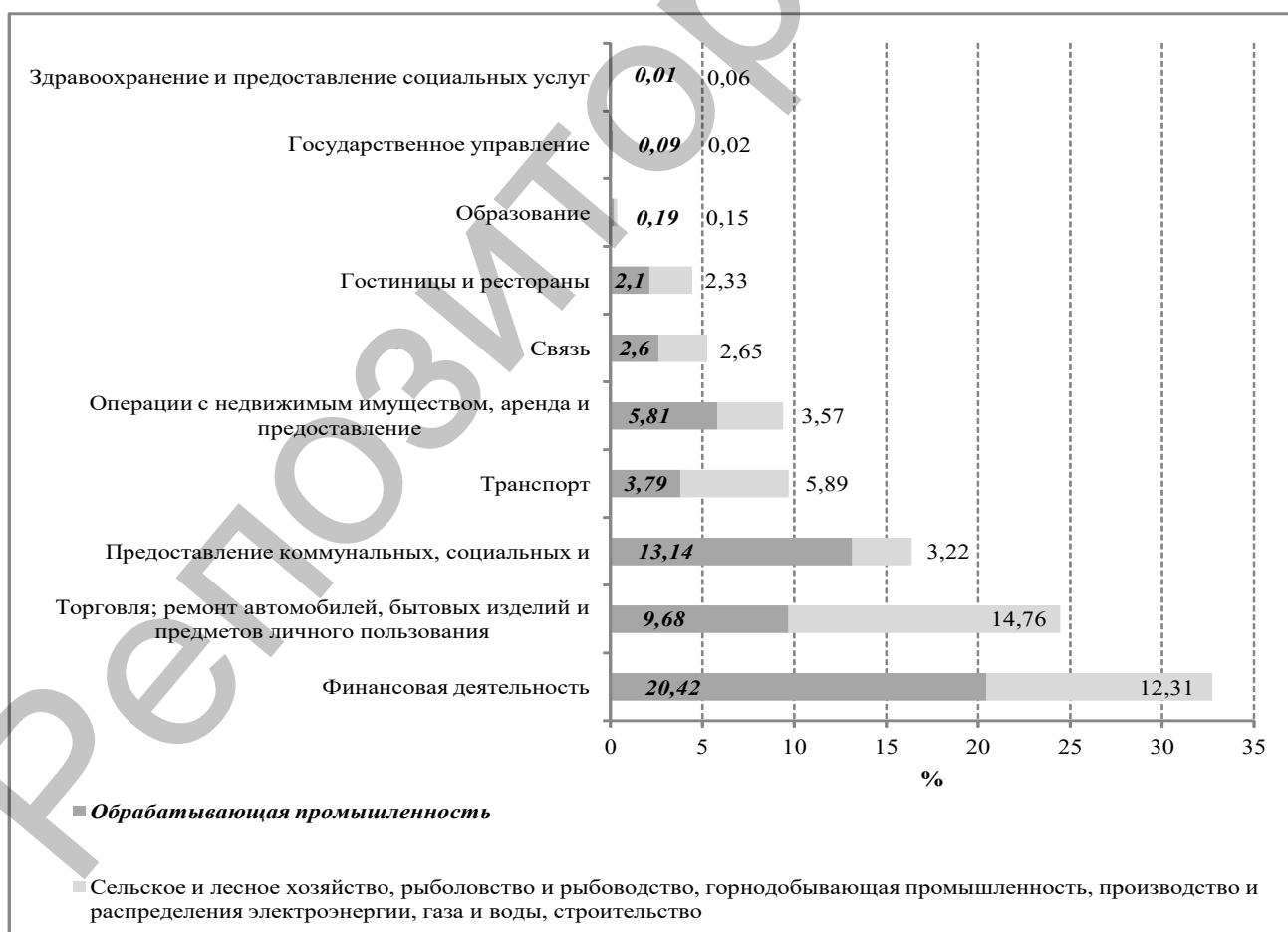

Рисунок 1 – Структура использования услуг в 2015 г. в основных ценах (в процентах)
 Источник: разработка автора на основании данных [5, с. 76–79].

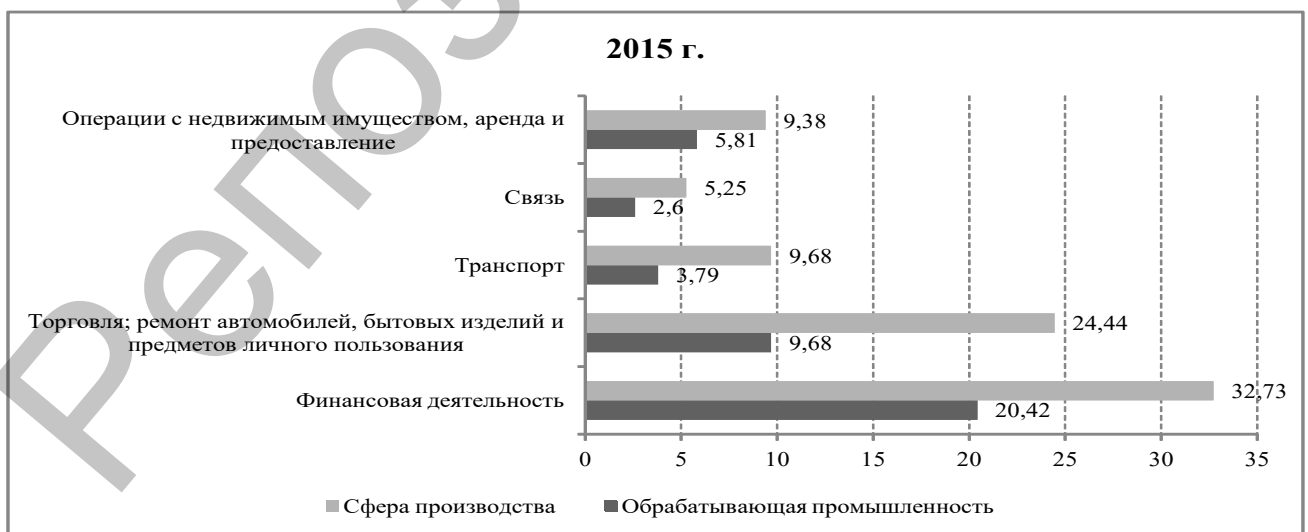
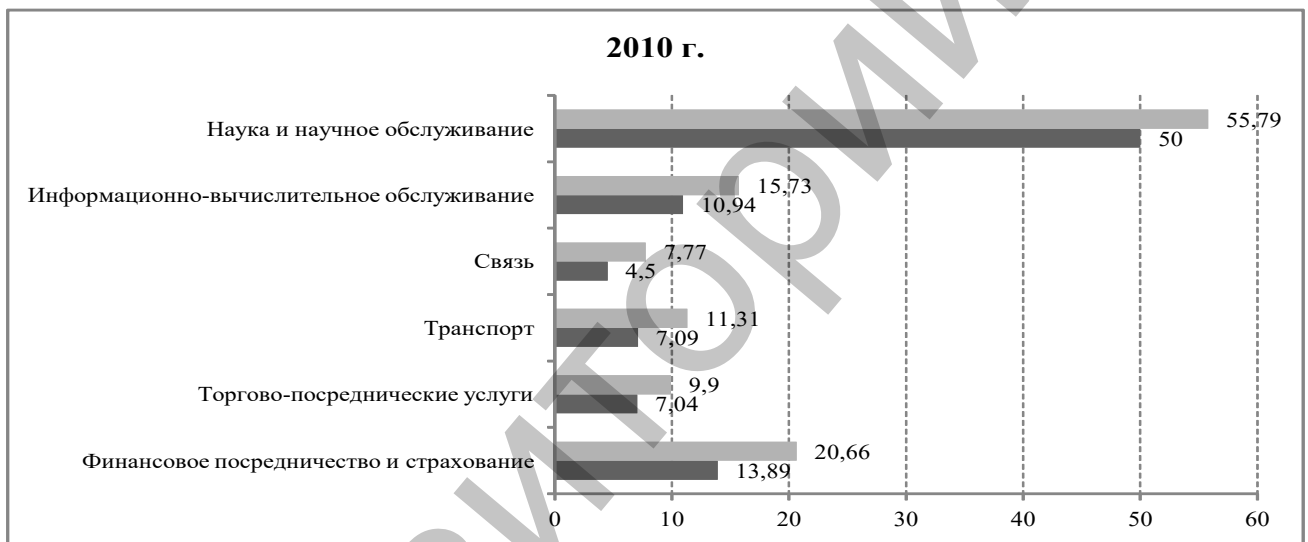
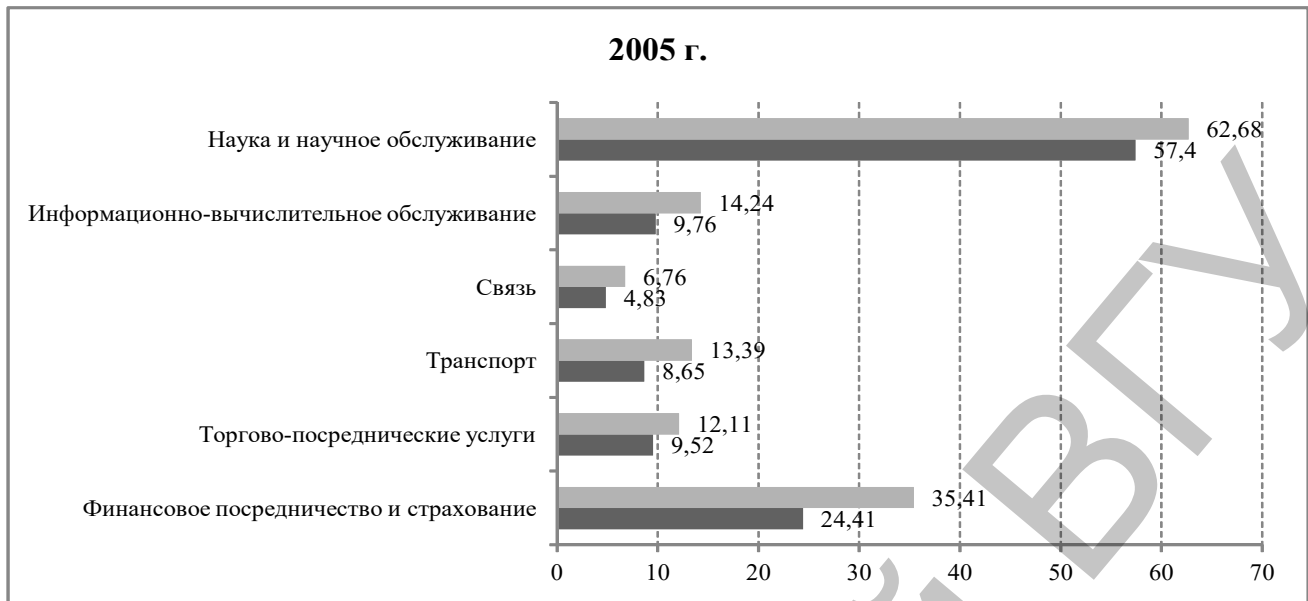

Рисунок 2 – Динамика структуры использования услуг за 2005–2015 гг. в основных ценах (в процентах)
 Источник: разработка автора на основании данных [5, с. 76–79; 8, с. 118–121; 9, с. 116–122].

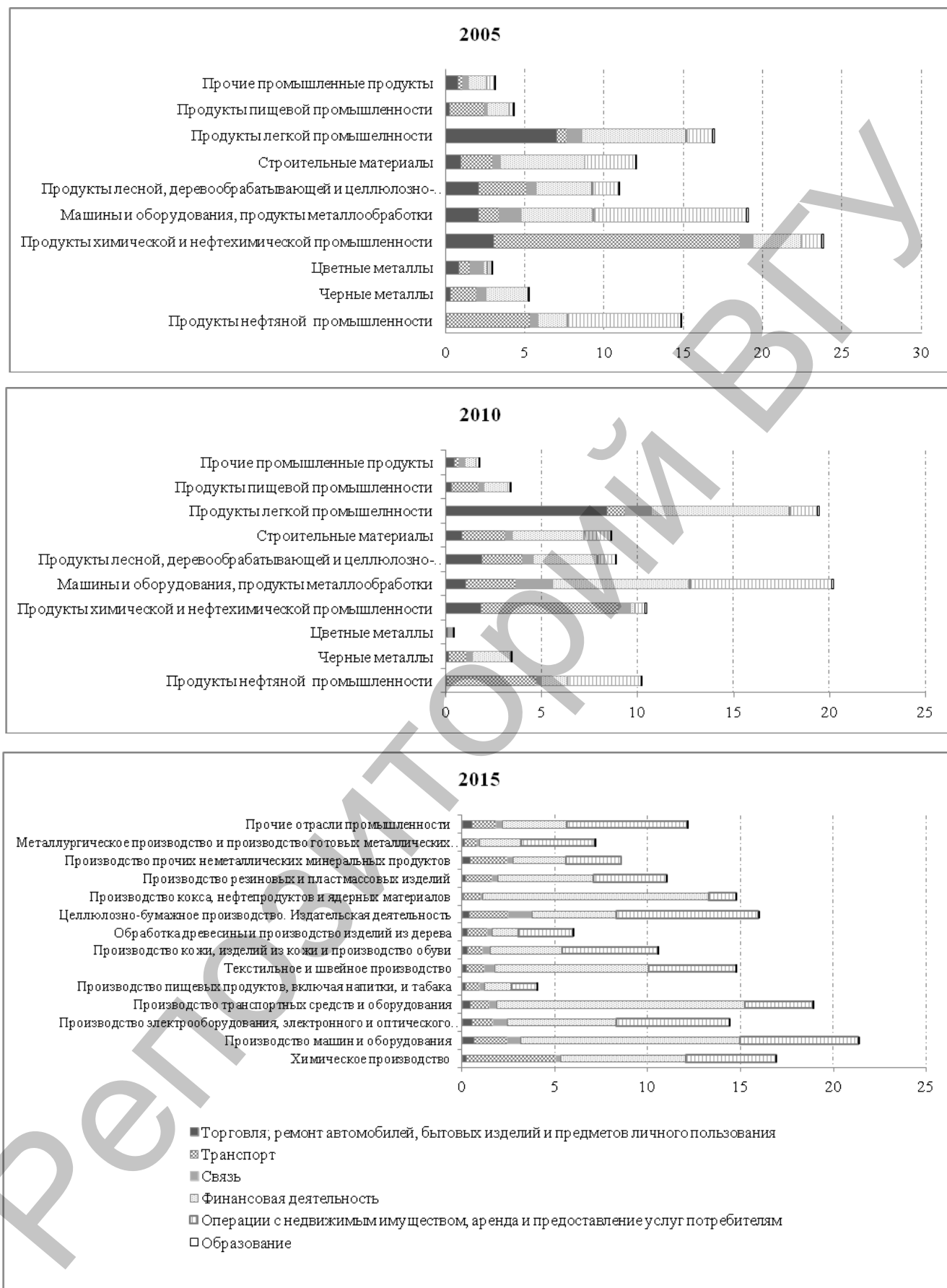

Рисунок 3 – Продуктовая структура затрат отечественных товаров обрабатывающей промышленности на услуги в 2005–2015 гг.

Источник: собственная разработка автора на основании данных [10, с. 68–70; 11, с. 122–125; 12, с. 120–123].

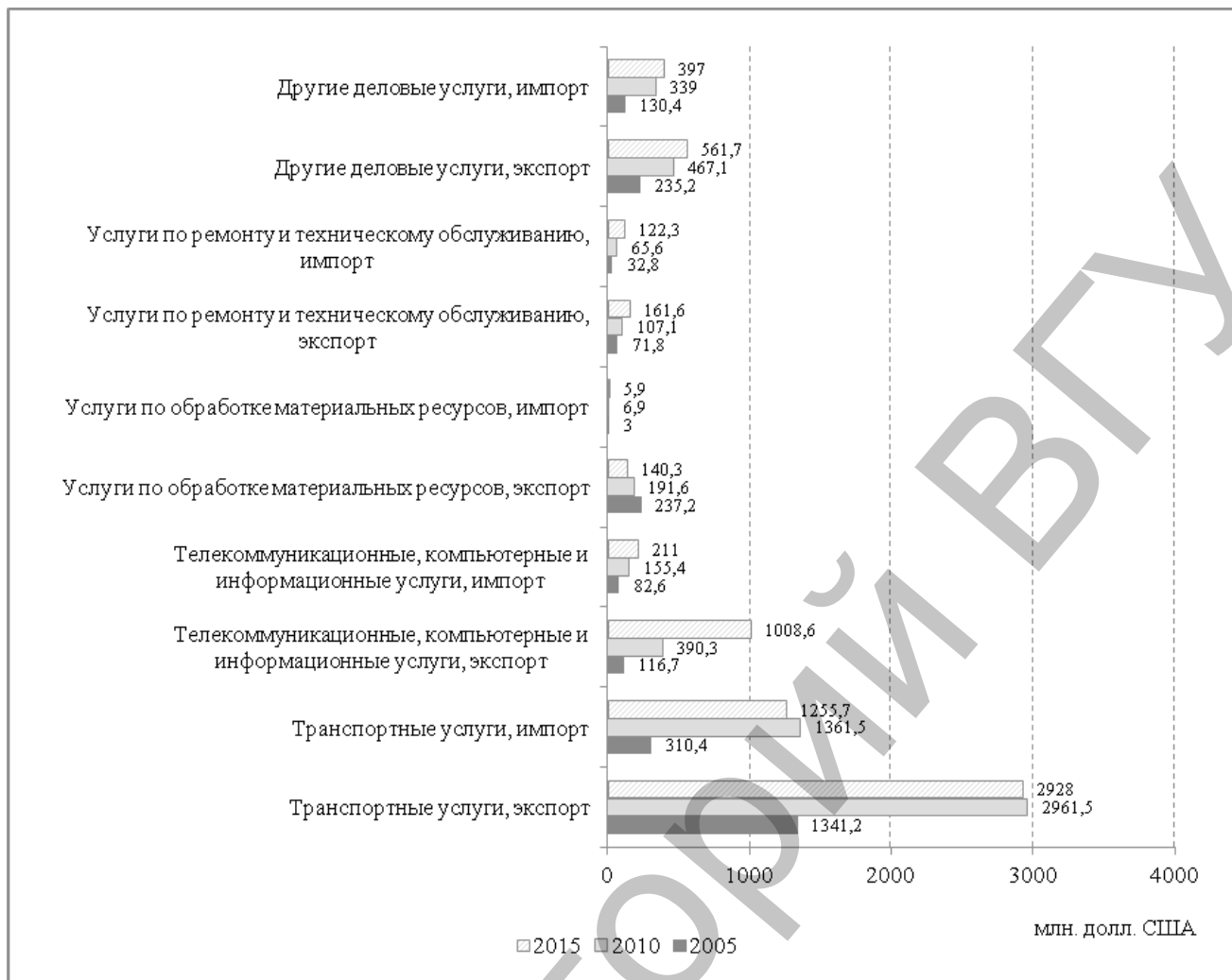

Рисунок 4 – Внешняя торговля услугами в Республике Беларусь в 2005–2015 гг.

Источник: собственная разработка автора на основании данных [13, с. 495–498].

увеличилась до 19,48%, перейдя таким образом с третьего места по доле затрат на услуги на второе. В 2015 г., однако, доля затрат на услуги продукции текстильного и швейного производства равнялась только 14,75%, а продукции производства кожи, изделий из кожи и производства обуви – 10,54%. Вместе с тем на фоне снижения общей доли затрат на услуги изменилась сама структура затрат в отношении этой продукции. Если в 2005–2010 гг. основными статьями затрат были торговые посреднические услуги и услуги финансового посредничества и страхования (в 2005 г. 7,02% и 6,5% соответственно, в 2010 г. – 8,41% и 7,15% соответственно), то в 2015 г. преимущество получили услуги финансовой деятельности (8,28% для текстильной и швейной продукции и 3,86% для изделий из кожи и производства обуви) и услуги секции «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям» (4,69% для текстильной и швейной продукции и 5,17% для изделий из

кожи и производства обуви). Строительные материалы также характеризуются средним уровнем затрат на услуги: в 2005 г. их доля составила 12,07%, в 2010 г. – 8,66%. В 2015 г. доля затрат на услуги при производстве отечественной продукции, относящейся к виду деятельности «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов», составила 8,56%, а к производству резиновых и пластмассовых изделий – 11,02% [10, с. 68–70; 11, с. 122–125; 12, с. 120–123].

Примечательным является то, что среди отраслей обрабатывающей промышленности лидерами в потреблении услуг являются химическое производство, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство транспортных средств и оборудования и производство машин и оборудования. В соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь «Виды экономической деятельности» [14] именно к этим отраслям

относятся высокотехнологичные (производство фармацевтической продукции, производство офисного оборудования и вычислительной техники, производство аппаратуры для радио, телевидения и связи, производство изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов и аппаратуры, часов, производство авиационной техники, включая космическую [15]) и среднетехнологичные производства высокого уровня (химическое производство, производство машин и оборудования, производство электрических машин и электрооборудования, производство автомобилей, прицепов и полуприцепов, производство прочих транспортных средств) [15].

В 2005 г. доля затрат на услуги в продукции химической и нефтехимической промышленности составила 23,83%, в 2010 г. почти вдвое меньше – 12,48%. В отношении продукции нефтяной промышленности этот показатель в 2005 г. равнялся 14,84%, в 2010 г. – 10,2%. В 2015 г. доля услуг в затратах продукции химического производства достигла 16,91%, а в продукции производства кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов – 14,75%. Традиционно одной из наиболее услугоемкой продукции являются машины и оборудование: в 2005 г. доля услуги в затратах при их производстве составила 19,08%, в 2010 г. – 20,21%. Статистика 2015 г. дает более детальное представление об услугоемкости видов деятельности, относящихся к производству машин и оборудования. В 2015 г. на услуги пришлось 21,39% затрат производства машин и оборудования, 18,9% затрат производства транспортных средств и оборудования и 14,41% производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования [10, с. 68–70; 11, с. 122–125; 12, с. 120–123].

Что касается структуры затрат продукции обрабатывающей промышленности на услуги в 2005–2015 гг., то можно отметить следующее. Стабильно самую высокую долю в затратах в целом по продукции обрабатывающей промышленности занимают финансовые услуги. В 2015 г. доля финансовых услуг колеблется от 1,44% в продукции пищевой промышленности до 13,45% в транспортных средствах и оборудовании. В 2005–2010 гг. на втором месте находились транспортные услуги, на третьем – услуги науки и научного обслуживания.

В 2015 г. второе место перешло к услугам секции «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям», в которой учитываются в том числе и услуги науки. Для услуг этой секции также характерен существенный разброс: их доля в затратах сельскохозяйственной продукции составляет 0,39% (минимальное значение), а в продукции целлюлозно-бумажного производства и издательской

деятельности – 7,64% (максимальное значение). Доля услуг транспорта в целом существенно снизилась: в 2015 г. она колебалась от 0,79% для пищевых продуктов до 4,82% для продукции химического производства. Для сравнения в 2005 г. минимальное значение доли транспортных услуг составляло 0,3% для продукции прочих отраслей промышленности, а максимальное – 15,54% для продукции химической и нефтехимической промышленности.

Для статистических целей Всемирная торговая организация выделяет 12 категорий услуг: производственные услуги по переработке материальных ресурсов (manufacturing services on physical inputs owned by others); услуги по техническому обслуживанию и ремонту (maintenance and repair services); транспорт (transport); путешествия (travel); строительство (construction); страховые и пенсионные услуги (insurance and pension services); финансовые услуги (financial services); расходы на использование интеллектуальной собственности (charges for the use of intellectual property); телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (telecommunications, computer and information services); иные деловые услуги (other business services); индивидуальные, культурные и рекреационные услуги; государственное управление (government goods and services) [16, с. 80]. Всемирной торговой организацией услуги промышленного характера также не выделены в отдельную категорию, однако ей был введен новый термин «услуги, сопровождающие промышленную продукцию» (goods-related services). Услуги, сопровождающие промышленную продукцию, включают производственные услуги по переработке материальных ресурсов, например, сборка, упаковка, маркировка товара (manufacturing services on physical inputs owned by others) и услуги по ремонту и обслуживанию (maintenance and repair services) [16, с. 80]. При этом составители делают оговорку: «Следует, в частности, отметить, что мировые и региональные оценки торговли новыми видами услуг, такими как производственные услуги по переработке физических ресурсов и услуги по ремонту и обслуживанию, могут быть недооценены, поскольку некоторые страны пока не сообщают об этих пунктах» [16, с. 82].

Услуги, сопровождающие промышленную продукцию и относящиеся к двум названным выше статистическим группам, являются услугами промышленного характера, также как и услуги, отраженные в группе «Иные деловые услуги». К иным деловым услугам относятся услуги в области исследований и разработок (услуги, связанные с фундаментальными и прикладными исследованиями, а также экспериментальной

разработкой новых продуктов и процессов); профессиональные и управленческие консалтинговые услуги (юридические и бухгалтерские услуги, управленческий консалтинг, управленческие услуги и услуги по связям с общественностью, услуги в области рекламы, исследование рынка и опросов общественного мнения); технические, торговые и иные деловые услуги (архитектурные, инженерные и другие технические услуги, услуги по переработке отходов и утилизации, сельскохозяйственной и горной промышленности, операционные лизинговые услуги, связанные с торговлей услуги, иные деловые услуги) [16, с. 81]. Частично услуги промышленного характера будут также отражены в группах «Транспорт», «Строительство», «Страховые и пенсионные услуги», «Финансовые услуги», «Расходы на использование интеллектуальной собственности», «Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги».

По данным Всемирной торговой организации, в 2014 г. объем мирового экспорта услуг, сопровождающих промышленную продукцию, составил 160 млрд дол. США, а импорта – 105 млрд дол. США [17, р. 125]. Иных деловых услуг в 2014 г. было экспортировано на сумму 2585 млрд дол. США, а импортировано – 2290 млрд дол. США. Примечательным является то, что доля иных деловых услуг в мировой торговле этими услугами возросла: в отношении мирового экспорта с 47,7% в 2005 г. до 52,4% в 2014 г., в отношении импорта – с 44,2% до 47,9%. Такой рост происходил на фоне падения доли в мировой торговле транспортных услуг (в отношении экспорта с 22,4% до 19,3%, импорта – с 27,3% до 25,6%) и услуг, сопровождающих промышленную продукцию (в отношении экспорта с 3,6% до 3,2%, импорта – с 2,5% до 2,1%) [17, р. 125]. Тенденция увеличения доли группы «Иные деловые услуги» в мировой торговле также подтверждает возрастающее значение в структуре общественного производства услуг промышленного характера, в первую очередь наукоемких.

Состав основных мировых экспортеров и импортеров услуг промышленного характера во многом совпадает. Так, в 2014 г. наибольший объем услуг, сопровождающих промышленную продукцию, был экспортирован и импортирован Европейским союзом (экспортировано на сумму 83,1 млрд дол. США, из них вне ЕС – 45,5 млрд дол. США, импортировано – 47,8 млрд дол. США). На втором месте как по экспорту, так и по импорту услуг, сопровождающих промышленную продукцию, находился в 2014 г. Китай (экспортировано на сумму 22,9 млрд дол. США, импортировано – 13,9 млрд дол. США). С небольшим отставанием США заняли третье место по мировому экспорту рассматриваемых услуг (19,6 млрд дол. США)

и пятое место по импорту (7,6 млрд дол. США). Экспорт услуг, сопровождающих промышленную продукцию, России в 2014 г. составил 3,2 млрд дол. США, а импорт – 1,8 млрд дол. США [17, р. 127].

Основным экспортером и импортером иных деловых услуг является Европейский союз: экспорт в 2014 г. составил 1242,6 млрд дол. США, а импорт – 1029,2 млрд дол. США. На втором месте как по экспорту, так и по импорту находятся США. Однако сумма экспорта иных деловых услуг США в три раза меньше, чем в ЕС (400,7 млрд дол. США), а импорта – почти в 5 раз (238,3 млрд дол. США). Индия, Китай и Япония также являются крупными экспортерами иных деловых услуг: в 2014 г. сумма экспорта Индии этих услуг составила 116,9 млрд дол. США, Китая – 114,4 млрд дол. США, Японии – 98 млрд дол. США. При этом Китаем было импортировано этих услуг на сумму 119,9 млрд дол. США, Японией – 112,7 млрд дол. США, а Индией – 54,8 млрд дол. США. Экспорт России иных деловых услуг составил 29,4 млрд дол. США, а импорт – 51,3 млрд дол. США [17, р. 135].

В Республике Беларусь в 2005–2015 гг. в целом наблюдается положительное сальдо по международной торговле услугами. Основной статьей экспорта услуг неизменно на протяжении 10 лет являются транспортные услуги. Объем экспорта этих услуг возрос более чем в 2 раза: с 1341,2 млн дол. США в 2005 г. до 2928 млн дол. США в 2015 г. Однако доля транспортных услуг в общем объеме экспорта услуг сократилась с 57,2% в 2005 г. до 44% в 2015 г. На этом фоне существенно увеличился экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг. Так, если в 2005 г. было экспортировано этих услуг на сумму 116,7 млн дол. США, что составило 4,9% от общего объема экспорта услуг, то в 2015 г. объем экспорта равнялся 1008,6 млн дол. США (15,1%). При этом телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги являются такими видами услуг, которые экспортируются в абсолютном преимуществе вне страны СНГ. Несмотря на положительное сальдо торговли услугами, сопровождающими промышленную продукцию, их доля в общем объеме экспорта сократилась почти втрое: в 2005 г. она составляла 13,1%, в 2015 г. – 4,5%. При этом более существенные изменения коснулись услуг по обработке материальных ресурсов, объем экспорта которых упал с 237,2 млн дол. США в 2005 г. до 140,3 млн дол. США в 2015 г. В процентном соотношении к общему объему экспорта такая отрицательная динамика этих услуг выглядит как снижение с 10,1% до 2,1%. В отличие от этих услуг объем экспорта услуг по ремонту и техническому обслуживанию увеличился с 71,8 млн дол. США в 2005 г. до 161,6 млн дол. США в 2010 г. Однако

доля услуг по ремонту и техническому обслуживанию также сократилась (с 3% до 2,4%), хоть и не столь кардинально. Аналогичная ситуация складывается и в отношении других деловых услуг: несмотря на увеличение общего объема экспорта этих услуг более чем в два раза (с 235,2 млн дол. США в 2005 г. до 561,7 млн дол. США в 2010 г.), их доля в общем объеме экспорта сократилась с 10% до 8,4% [13, с. 495–498]. При этом сальдо международной торговли услугами, сопровождающими промышленную продукцию, как и другими деловыми услугами, остается положительным.

Заключение. Сегодня в Республике Беларусь услуги промышленного характера представляют собой динамично развивающиеся виды деятельности. Спрос со стороны сферы производства, в особенности со стороны обрабатывающей промышленности, растет. Доля услуг в затратах при производстве промышленной продукции также растет. При этом преимущество в развитии на сегодняшний день имеют традиционные услуги: торговые, транспортные и финансовые. Вместе с тем наблюдается положительная динамика объема оказываемых услуг секций «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям», к которой относится большинство наукоемких услуг промышленного характера. Кроме того, несмотря на некоторое сокращение доли услуг, сопровождающих промышленную продукцию, и других деловых услуг в общем объеме экспорта услуг, объем их экспорта все же существенно вырос за последние 10 лет, при этом сохраняется положительное внешнеторговое сальдо.

Статья подготовлена в рамках договора с БРФФИ № Г17М-017 от 18.04.2017 г.

Литература

1. Солодовников, С.Ю. Феноменологическая природа взаимоотношений экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины / С.Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст.* / БНТУ. – Минск, 2015. – Вып. 3. – С. 23–34.
2. Мелешко, Ю.В. Формирование благоприятной среды развития услуг промышленного характера в Республике Беларусь / Ю.В. Мелешко // *Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экономические и юридические науки.* – 2018. – № 6. – С. 15–18.
3. Солодовников, С.Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на

4. Мелешко, Ю.В. Эволюция услуг промышленного характера в Республике Беларусь в 1994–2015 гг. / Ю.В. Мелешко // *Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст.* / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2017. – № 5. – С. 127–144.
5. Структура использования товаров и услуг в основных ценах // Система таблиц «Затраты–Выпуск» Республики Беларусь за 2015 год. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017. – 104 с.
6. Edler, D. Die Industrie – ein wichtiger Treiber der Nachfrage nach Dienstleistungen / D. Edler, A. Eickelpasch // *DIW Wochenbericht.* – 2013. – Nr. 34. – S. 16–23.
7. Отдельные показатели Табло Инновационного Союза (IUS–2015) // Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – С. 136–141.
8. Структура использования товаров и услуг в основных ценах (в процентах) // Система таблиц «Затраты–Выпуск» за 2005 г. – Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2007. – 151 с.
9. Структура использования товаров и услуг в основных ценах (в процентах) // Система таблиц «Затраты–Выпуск» за 2010 г. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2012. – 153 с.
10. Продуктовая структура затрат отечественных товаров и услуг (в процентах) // Система таблиц «Затраты–Выпуск» Республики Беларусь за 2015 год. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017. – 104 с.
11. Продуктовая структура затрат отечественных товаров и услуг (в процентах) // Система таблиц «Затраты–Выпуск» за 2005 г. – Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2007. – 151 с.
12. Продуктовая структура затрат отечественных товаров и услуг (в процентах) // Система таблиц «Затраты–Выпуск» за 2010 г. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2012. – 153 с.
13. Внешняя торговля услугами // Статистический ежегодник Республики Беларусь 2016 г. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 518 с.
14. Виды экономической деятельности: Общегосударственный классификатор Респ. Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/klassifikatory/obschegosudarstvennye-klassifikatory-respubliki-belarus-ispolzuyemye-dlya-zapolneniya-gosudarstvenno-statisticheskoi-otchetnosti/obschegosudarstvennyi-klassifikator-okrb-005-2011-vidy-ekonomicheskoi-deyatelnosti/>. – Дата доступа: 08.10.2018.
15. Оценка уровня технологического развития отраслей экономики // Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – С. 12–18.
16. World trade statistical review 2016 [Electronic resource] // World Trade Organisation. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2016_e/wts16_toc_e.htm. – Date of access: 10.09.2018.
17. International Trade Statistics 2015: World trade and the WTO: 1995–2014. – World Trade Organization: Centre William Rappard, 2015. – 170 p.

Поступила в редакцию 13.11.2018 г.